В Глухове установили мемориальную доску Праведнице народов мира

На открытии мемориальной доски

Недавно древний Глухов отметил 77-ю годовщину освобождения от нацистов. На пьедестале у Мемориала погибшим землякам стоит Т-34 Исаака Рубинштейна, который первым ворвался в город. В прошлом году по моей инициативе, Исааку Марковичу, расписавшемуся 10 мая 1945 года на Рейхстаге, присвоено звание почетного гражданина Глухова.

Из 24 воевавших учителей и учеников глуховской СШ №3, чьи имена увековечены на мемориальной доске, — 16 евреев. В честь Героя Советского Союза Аркадия Каплунова названа улица.

К сожалению, большинство не успевших эвакуироваться местных евреев (составлявших когда-то треть населения) были уничтожены в годы Холокоста. Спасти удалось единицам, в том числе, благодаря украинцам — Праведникам народов мира. Так, семья Осмачко два года прятала трех еврейских детей: Зою, Юру и Аллу. Маленькая Аллочка кричала «давай маму…» (к тому времени расстрелянную), и во время облав ее приходилось прятать в погреб. Слава Богу, Алла выжила и сейчас является членом нашей общины.

Памятник евреям Глухова — жертвам Холокоста Мемориальная доска Анне Гридиной

Совсем недавно была установлена мемориальная доска Праведнице народов мира Анне Ивановне Гридиной. Ее судьба связана с семьей Плисецких, глава которой — Михаил, в 1930-е работал на местном военном заводе. В 1937-м по ложному доносу Михаил был арестован, а год спустя расстрелян как «враг народа». Его жена — Вита Исааковна с сыновьями Владом и Юлием — жила с матерью в Глухове. Но в 1938-м и ей, как члену семьи врага народа, дали 10 лет лагерей. Перед войной мать Виты умерла, и дети остались с домработницей — Анной Гридиной, которая стала их единственным опекуном.

Город был оккупирован немцами 7 сентября 1941 года, после чего нацисты предписали всем евреям зарегистрироваться. В центре установили виселицу, где вскоре были повешены мать и дочь Хайтманы. Понимая, что в Глухове еврейские дети обречены, Анна не стала их регистрировать, а увезла к своей сестре в село Студенок, а оттуда — в Хотминовку, где жил брат женщины — Иван.

Владимир Плисецкий с женой

Когда стало очевидно, что прятать двоих детей в одном доме крайне опасно, женщина отвезла на подводе Юлия к своим родственникам в село Годуновка. Там его прятали в хлеву (здесь же была корова), иногда приходилось укрываться в стоге сена, чтобы не попасться посторонним на глаза. Влад жил с Анной и ее родными в Хотминовке, а потом на хуторе Привольное — его тоже прятали в погребе, на чердаке сарая и на «горище». Полицаи иногда заглядывали в дом, но, к счастью, соседи не выдали. После освобождения Глухова в 1943-м Анна привезла братьев домой. Их мама вернулась в 1946-м… Анна так и осталась жить в семье Плисецких до своей кончины в возрасте 56 лет.

Юлий уехал в Казахстан, а Влад окончил техникум в Глухове и Сельскохозяйственную академию в Киеве, работал в Виннице, в 1990-м вместе с матерью репатриировался в Израиль. О спасительнице не забыл — его свидетельства позволили присвоить Анне Гридиной в 2003 году звание Праведницы народов мира.

4 сентября по инициативе еврейской общины, на доме Плисецких (сейчас здесь расположен Народный музей Семена Ковпака), в честь Анны Ивановны была установлена мемориальная доска.

Еврейский народ всегда будет благодарен украинцам, совершившим гражданский подвиг во имя спасения евреев.

Михаил Часницкий, директор Музея истории евреев Глуховщины,

специально для «Хадашот»